

Прошел год, и сегодня я, Гу Цинхань, наконец вернулась на родину.

Аэропорт был заполнен репортерами. На Гу Цинхань был безупречно скроенный белый блузон, черные широкие брюки и приталенный пиджак в тон. Образ дополняли черные кожаные туфли на шпильке, лаконичное бриллиантовое кольцо и браслет. Она вышла из терминала, катя перед собой чемодан и скрывая взгляд за темными очками.

Репортеры тут же обступили её, преграждая путь, и засыпали вопросами:

— Госпожа Гу, за те годы, что вы провели за границей, вы с нуля создали нынешнюю корпорацию Гу. Почему вы решили внезапно вернуться?

— Госпожа Гу, ходят слухи, что когда ваши родители были живы, они заключили для вас брачный союз с наследником семьи Чжоу. Это правда?

— Ответьте нам, госпожа Гу! Пожалуйста, дайте комментарий!

Гу Цинхань невозмутимо сняла очки и произнесла:

— Я вернулась, чтобы развивать бизнес здесь, потому что хочу, чтобы мое дело процветало на нашей родной земле. Это первая причина. А вторая — я приехала, чтобы расторгнуть помолвку с наследником семьи Чжоу.

Среди журналистов поднялся шум: что? Госпожа Гу хочет разорвать помолвку?

Один из репортеров заметил:

— Если сравнивать семьи Чжоу и Гу, то Чжоу определенно уступают. Сейчас корпорация Гу, созданная лично Гу Цинхань, стала богатейшей в столице. Разве что корпорация Шэнь может стоять с ней в одном ряду.

Другой добавил:

— Даже если наследник Чжоу не ровня Гу Цинхань, это решение её родителей. Их уже нет в живых, и нельзя просто так взять и отменить помолвку.

Пока журналисты наперебой щелкали затворами камер, предвкушая, что сегодня Гу Цинхань обязательно попадет в топ новостей, она спокойно села в свой роскошный автомобиль.

— Дядя Чжан, будьте добры, положите чемодан в багажник, — попросила она.

Когда дядя Чжан убрал багаж и они тронулись с места, он не удержался:

— Госпожа, вы не боитесь пересудов, решившись сейчас расторгнуть помолвку?

Гу Цинхань ответила:

— Я и раньше была против этого брака, просто шла на поводу у родителей. Не хотела их расстраивать. В то время корпорация Гу действительно не могла тягаться с корпорацией Чжоу, и если бы не определенные обстоятельства, родители никогда не стали бы заключать этот союз. Но теперь я — уже не та Гу Цинхань, что была раньше. Поехали, дядя Чжан, сначала отвезите меня на виллу. Разбудите, когда приедем.

Видимо, сказалась смена часовых поясов.

— Слушаюсь, госпожа.

Гу Цинхань уснула в машине. Минуты тянулись, путь становился всё короче.

— Госпожа, мы приехали, — позвал дядя Чжан.

Гу Цинхань сонно открыла глаза.

— Хорошо, дядя Чжан. Пожалуйста, отнесите чемодан в мою комнату.

Она вышла из машины и посмотрела на огромную виллу: теперь здесь была только она. У входа её встретили слуги:

— Добро пожаловать домой, старшая госпожа! Как же вы были одиноки все эти годы за границей, пока в одиночку создавали корпорацию Гу. Но теперь вы остались совсем одна... С тех пор как господин и госпожа погибли в той автокатастрофе два года назад, их не удалось спасти... Госпожа, вы голодны? Приготовить вам чего-нибудь?

— Не нужно. Я позову, если захочу есть. Я пойду к себе.

Поднявшись на второй этаж, она вошла в комнату родителей. Всё в ней оставалось точно так же, как раньше. Гу Цинхань присела на кровать, взяла в руки фотографию их семьи и погрузилась в воспоминания.

Два года назад её родители были ещё живы. Тогда корпорация Гу была совсем небольшой, а Гу Цинхань училась за границей. У её отца, Гу Вэй, и матери, Линь Цзинсяо, был младший брат — Гу Бэй. Он вместе с женой и дочерью давно зарился на акции компании, мечтая прибрать её к рукам. Гу Вэй и Линь Цзинсяо искренне верили, что у них хорошие отношения с родственником, и даже не подозревали о его алчности.

Когда у Гу Цинхань начались каникулы, она решила вернуться домой, чтобы воссоединиться с семьей.

— Мама, папа, я вернулась! — крикнула она, переступив порог.

Гу Вэй и Линь Цзинсяо сидели в гостиной. Линь Цзинсяо вдруг встрепенулась:

— Гу Вэй, ты слышал? Мне показалось, это голос Цинхань.

— Дорогая, ты так скучаешь по дочери, что тебе уже мерещится, — усмехнулся муж.

— Мама, папа! Это я, ваша дочь, я вернулась! — снова позвала она.

Слуга, выглянув в окно, ахнул:

— Госпожа, господин, старшая госпожа вернулась!

Линь Цзинсяо радостно вскочила:

— Видишь? Я же говорила, что слышала её голос!

— Хорошо-хорошо, пошли скорее встречать! — ответил Гу Вэй.

Увидев родителей, Гу Цинхань бросила чемодан и побежала к ним. Они обнялись втроем.

— Почему ты приехала? У вас в университете каникулы? — спросила мать.

— Да, мама. Это мой последний год, нагрузка небольшая, и нас отпустили пораньше. Я решила приехать к вам.

— Ну и славно, — просиял отец. — Ты там совсем измучилась. Чего хочешь на ужин?

— Хочу маминой еды, — улыбнулась она.

Пока Гу Цинхань разбирала вещи, Линь Цзинсяо хлопотала на кухне. Вскоре всё было готово.

— Старый Гу, иди позови дочь!

Гу Вэй поднялся к ней:

— Цинхань, мама приготовила твой любимый ужин, спускайся.

На столе стояло всё самое вкусное: красные свиные тефтели, тушеная свинина, рыба в остром соусе, картофель с уксусом, свинина в кисло-сладком соусе, гобаожоу, креветки, острые раки, овощи и десерт. У Гу Цинхань потекли слюнки.

— М-м, свинина просто тает во рту, как же вкусно! — восхищалась она. — Мама, за границей я такого не ела.

— Ешь больше, если будет мало — я ещё приготовлю, — ласково приговаривала Линь Цзинсяо.

После ужина, закончив с делами, Гу Цинхань почитала книгу и легла спать. На следующее утро отец предложил съездить куда-нибудь отдохнуть, и они отправились в океанариум. Гу Цинхань была в восторге от разнообразия рыб — от экзотических дискусов до опасных акул. Они посмотрели шоу дельфинов и сделали общее фото.

Дни пролетели быстро, каникулы подошли к концу. Родители провожали её в аэропорт. Линь Цзинсяо наставляла дочь беречь себя, а Гу Вэй обещал присылать деньги, если будет нужно.

— Папа, ты тоже береги себя, господин директор, — пошутила она.

— Посмотрите на неё, называет меня господином директором, — рассмеялся отец.

Они обнялись на прощание, и она ушла в терминал.

Спустя три месяца, когда она отдыхала с друзьями, раздался звонок от дяди Чжана. Его голос дрожал:

— Госпожа... Господин и госпожа попали в аварию. Когда я приехал, они были ещё живы, но... спасти их не удалось.

Телефон выпал из рук Гу Цинхань. Она осела на землю, шепча:

— Как... как это возможно? Три месяца назад мы были вместе... Это неправда, этого не может быть!

Она потеряла сознание. Друзья вызвали скорую, и вскоре она пришла в себя в больнице. Первым делом она позвонила дяде Чжану.

— Дядя Чжан, почему это случилось? Куда они ехали?

— Они направлялись на аукцион, госпожа. Неожиданно отказали тормоза, и машину вынесло прямо под грузовик.

— Как могли отказать тормоза?

— Я нанимал людей, чтобы проверить, но ничего не нашли. Похоже, вам придется разобраться самой.

Гу Цинхань повесила трубку и разрыдалась. Вернувшись домой, она увидела на стене портреты родителей с траурными лентами и снова рухнула на пол. К ней подошел Гу Бэй:

— Цинхань, прими мои соболезнования. Я сам потрясен...

Она подняла на него взгляд и сбросила его руку со своего плеча. Она знала, что её дядя — человек низкий, давно мечтавший прибрать компанию к рукам.

— Ты чего такая неблагодарная? Твой дядя пытается тебя поддержать! — вставила жена Гу Бэя.

Гу Цинхань промолчала. После похорон она сама осмотрела разбитую машину: тормоза действительно были выведены из строя намеренно.

Я найду убийцу и отомщу за родителей, поклялась она себе.

Воспоминания померкли. Гу Цинхань, сжимая в руках фотографию, уснула, а по её щекам продолжали катиться слезы.

<http://bllate.org/book/19440/1904964>